

Интерактивный ритуал как коммуникативная технология

Прозорова Юлия Александровна

аспирантка

Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии,

Санкт-Петербург, Россия

ego.sui@gmail.com

Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза отражает современные тенденции в социологической науке, выраженные в активном развитии интегративного подхода, являясь это своеобразным концептуальным компромиссом, призванным разрешить антагонизм теорий микро- и макроуровней. Ключевым положением теории является утверждение первичности и фундаментальной значимости явлений микроуровня – ситуаций взаимодействия, феномены же макроуровня суть совокупность, «агрегация» повторяющихся интеракций, интерактивных ритуалов. Коллинз предлагает методологический прием «микротрансляции» явлений макроструктуры в последовательную «цепочку интерактивных ритуалов», чтобы доказать, что явления макро- и микроуровней не являются онтологически несовместимыми, а сущностно взаимозависимы, (Collins, 1981, 1983). Таким образом осуществляется редукция макрофеноменов к явлениям микроуровня. Данная методологическая стратегия позволяет рассматривать любое коллективное образование различной степени организованности сквозь призму интерактивных ритуалов, как основополагающих механизмов, естественную социальную технологию их формирования.

Коллинз описывает интерактивный ритуал как внутренне структурированный механизм взаимодействия индивидов, обладающий своими требованиями, и результат которого напрямую зависит от ситуационной комбинации необходимых элементов, переменных ритуала и ресурсов, которые вносят в интеракцию индивиды. Коммуникативная технология – специфическая форма организации взаимодействия индивидов, имеющего устойчивый механизм и прогнозируемые последствия и результат.

Изучение интерактивного ритуала как коммуникативной технологии ориентировано на выявление константных формальных условий, внутреннего процессуального механизма и прогнозируемых результатов интеракции. Для этого необходимо определить: модель интерактивного ритуала, его основные структурные элементы, условия, при которых он реализуется; внутренний механизм ритуала, обусловленный специфическим сочетанием переменных интеракции; определенный предсказуемый общий итог интерактивного ритуала, как результат ситуационной комбинации переменных и закономерностей их взаимодействия.

Заимствуя у Дюркгейма общую модель ритуала, Коллинз определяет внутреннюю структуру интерактивного ритуала, как совокупность следующих конститутивных элементов: физическое присутствие минимум двух человек; представление о границах взаимодействия, отделяющих участников от не-участников интеракции; общий фокус внимания, которое должно быть сконцентрировано на объекте или поведении, а также представление о том, что и внимание других обращено на них; общее эмоциональное состояние, характеризующееся интенсивностью. Это необходимые структурные компоненты интерактивного ритуала, условия, определяющие его реализацию (Collins, 2004).

В рамках интерактивного ритуала реализуется механизм, обусловленный наличием или отсутствием определенных ресурсов и переменных, их взаимосвязью и взаимовлиянием. На индивидуальном уровне каждый индивид, который рассматривается Коллинзом как производная интегральной совокупности индивидуального опыта интеракций, обладает следующим набором интерактивных ресурсов, качественные характеристики которых определены во многом предыдущими интерактивными ритуалами: культурный капитал, уровень эмоциональной энергии и репутация. В целом же, на уровне интеракции лицом-к-лицу или группового взаимодействия реализуется следующий набор переменных: общий фокус внимания,

общее эмоциональное состояние, эмоциональная энергия, культурный капитал (сходство культурного капитала и количество культурного капитала), степень ритмической синхронизации, а также временной фактор, уровень насыщения и два внешних фактора – ситуации и событие (Collins, Hanneman, 1998). Некоторые переменные могут создаваться в ходе ритуала, например, культурный капитал и эмоциональная энергия, а могут быть привнесены в качестве результата предыдущих интерактивных ритуалов для их усиления и воспроизводства. Ключевыми для Коллинза переменными являются общий фокус внимания и общее эмоциональное состояние, которые интенсифицируют друг друга и обуславливают центральную переменную – уровень ритмической синхронизации, которая определяет формирование культурного капитала и эмоциональной энергии (Collins, 2004). Внутренний механизм ритуала определен взаимодействием наличных в интеракции переменных. Некоторые переменные обуславливают друг друга, некоторые замещают, сочетание переменных вариабельно и специфично для каждого интерактивного ритуала, но чем больше представлено переменных в интерактивном ритуале, тем более выраженными будут результирующие. Коллинз и Ханнеман (1998) выделяют ряд закономерностей развития интеракции исходя из ситуационной комбинации интеракционных переменных, которые позволяют при знании наличных переменных прогнозировать результат взаимодействия.

Итогом интерактивного ритуала являются чувство групповой солидарности и принадлежности группе, идентичность, «эмоциональная энергия» (чувство уверенности, энтузиазм, инициативность и т.д.), символы групповой презентации - «сакральные объекты», а также чувство моральной правоты, вызванное фактом принадлежности группе, уважения ее символов и их защиты. (Collins, 2004). Для поддержания уровня и актуальности этих ресурсов интерактивные ритуалы должны периодически возобновляться, формируя цепочки интерактивных ритуалов.

Разработанная Коллинзом теория предоставляет нам методологический прием сведения социальных структур к повторяющимся ситуациям интеракции, цепочкам интерактивных ритуалов, а также единую форму и механизм интерактивного ритуала, основные переменные, задействованные в нем и закономерности их взаимодействия, позволяющие нам прогнозировать результат. Таким образом, интерактивный ритуал может рассматриваться как коммуникативная технология и как технология производства групповой солидарности, идентичности и символов, репрезентирующих группу, а следовательно, как ключевой механизм формирования таких социальных образований как группы, сообщества, партии, коллективы и т.д.

Коммуникативную технологию обычно связывают с манипулятивными приемами PR-технологий. Механизм интерактивных ритуалов не искусственен, он реализуется свободно и является естественным следствием актуальных переменных. Коллинз не затрагивает эксплицитно темы намеренного использования интерактивного ритуала, однако нельзя отрицать конструирующей потенции последнего и возможность целенаправленного формирования групповых, коллективных образований посредством организации интерактивных ритуалов и стимулирования некоторых переменных.

Литература

1. Collins R. (1981) On the Microfoundations of Macrosociology // The American Journal of Sociology, Vol.86, №5, p. 984-1014
2. Collins R. (1983) Micromethods as a Basis for Macrosociology // Urban Life, Vol. 12, № 2, p. 184 - 202
3. Collins R., Hanneman R. (1998) Modelling the Interaction Ritual Theory of Solidarity // in The Problems of Solidarity: Theories and Models, edited by Patric Doreian and Thomas Fararo. Amsterdam: Gordon and Breach Publishers
4. Collins R. (2004) Interaction Ritual Chains. Princeton University Press